

Как только дух лодки получил тёмное клеймо и поприветствовал хозяина... в душе Ван Баолэ появилось странное чувство. Словно он мог силой мысли решить жить духу или умереть. Это чувство посетило Ван Баолэ впервые. Нечто похожее он испытывал к трём очищенным им душам в Тёмной секте.

"Теперь дух халата и весла!"

Ван Баолэ прищурился. При мысли о кознях двух озлобленных духов артефактов он фыркнул. Он всё еще находился в черной лодке. Стоило ему взмахнуть рукой, как лодка с шумом уплыла вперед и растворилась в пустоте. Она появилась уже на третьем уровне подземного мира. На центральной площади города!

Старик и маленький мальчик нервничали. Ни тот, ни другой не знал, насколько Ван Баолэ изменится после возвращения из ямы. И всё же их сердца переполняла ненависть. Оба хотели убить Ван Баолэ. Правда сами они это сделать не могли, поэтому у пещеры его уже ожидали все самые сильные чудовища подземного мира.

Ранее они пытались отправить чудовищ в яму, но барьер на входе не пропустил никого внутрь. Государственному наставнику и мальчику оставалось только грызть ногти и ждать снаружи пещеры.

Тревожное ожидание внезапно нарушили изменения в небе. Завыли ветра, из заклокотавших облаков послышался гром. Площадь трянуло, а потом по земле поползла огромная трещина. Из неё повеяло ужасающей аурой, которая трансформировалась во взмывший до небес ураган. Во все стороны брызнули осколки камня и комья земли. Чудовища вокруг пещеры дико взвыли. В следующий миг их отбросило назад ударной волной.

Всё произошло слишком быстро. По лицу мальчика и государственного наставника промелькнула тревога. Пока площадь у них под ногами разрушалась, в сопровождении оглушительных раскатов грома из-под земли выплыла гигантская черная лодка. Мальчик и старик увидели стоящего на ней Ван Баолэ со сложенными за спиной руками.

Обоих охватил неописуемый ужас. Перед глазами тут же появились ужасающие воспоминания из далекого прошлого. Страх перед Тёмной сектой засел в самом их естестве. Мальчика затрясло. Его глаза заслонила пелена безумия, а из горла вырвался пронзительный крик. Чудовища, которых отбросило назад, яростно взвыли в ответ на его крик.

Переборов страх в сердце, чудовища с налитыми кровью глазами бросились на Ван Баолэ.

— Кто-то не знает, когда остановиться!

Глаза Ван Баолэ сияли, словно две льдинки. Лодка у него под ногами внезапно вспыхнула черным светом. Сияние, подобно потоку магических символов, останавливало любое угодившее в него чудовище. Уровень их культивации не имел значения, ибо само их существование было связано с тёмным артефактом. Они появились на свет и мутировали до своего нынешнего вида благодаря духовной энергии тёмного артефакта. Из-за этого в каждом из них имелся врожденный изъян. Этот изъян делал их уязвимыми перед тёмным артефактом и Ван Баолэ.

По мере распространения волн магических символов раздавались хлопки и треск. Чудовища взрывались одно за другим. Как будто между небом и землей распускались кроваво-красные

цветки! При виде гибели чудовищ мальчик прищурился. Однако он явно сейчас был слегка не в себе. Даже зная об опасности тёмного пламени в теле Ван Баолэ, он всё равно не сбежал. В его покрасневших глазах появился одержимый блеск.

Взмахом руки мальчик притянул к себе кровь уничтоженных чудовищ. Кровь мгновенно сгустилась в реку крови. Он соединилась в кольцо вокруг мальчика, став своеобразным защитным барьером. Мальчик, похоже, всерьёз планировал использовать кровь для защиты против тёмного пламени. Сотворив барьер, мальчик закричал, а потом с немыслимой скоростью помчался к Ван Баолэ.

Манипуляции мальчика несколько не обеспокоили Ван Баолэ. До Тёмного сна у него не было преимуществ в схватке с духами, но в Тёмной секте ему довелось увидеть слишком много душ. Вдобавок он знал, насколько далеко простирается контроль Тёмной секты над душами. Побывав там, он больше не боялся духов.

По этой причине он с безразличием наблюдал за приближением мальчика. Всё-таки в Тёмном сне он лично очистил его душу. Хотя это и произошло во сне, если он заклеит мальчика печатью из тёмного ядра, то его воспоминания заменятся на те, что были созданы во сне. Вот почему Ван Баолэ держался предельно спокойно.

— Хватит кричать! — сказав это, Ван Баолэ поднял руку.

Легкими движением кисти прямо как в Тёмном сне... он начал рисовать Лицо мертвеца! Рвущийся в бой мальчик внезапно вскрикнул и задрожал. В его душу ударила сила, которой не могли противостоять ни он, ни кровавый барьер. Как будто по его душе прошлись кистью! В этот же миг его рот исчез, а с ним стих и крик...

В глазах дрожащего мальчика застыл страх. Ван Баолэ тем временем взмахнул рукой еще раз. Половина тела мальчика исчезла, словно кто-то стёр её. Тот застыл как громом пораженный. Он уже почти забыл каково это, когда твою душу разрывают на части. Это ужасающее чувство затопило всё его естество, подобно океанской волне. Трясаясь как осиновый лист он с мольбой посмотрел на Ван Баолэ.

Такой была власть Тёмной секты над душами. Власть тёмного дитя над духами артефактов. Эта власть превалировала над уровнем культивации. Ван Баолэ находился только на стадии Создания Ядра. Культивация мальчика явно была выше... однако он оставался простым духом артефакта. Пока его душа не достигнет определенного уровня культивации, он будет бессилен перед божественной способностью Ван Баолэ.

— Не пора ли встать на колени? — спокойно спросил Ван Баолэ.

Он увидел мольбу в глазах мальчика, но не стал опускать палец. Мальчик тотчас рухнул на колени. Без нижней половины туловища, он растянулся на земле и принялся бить головой по камню, словно отдавая земной поклон.

— Лицо мертвеца... — поёжившись, выдавил стоящий неподалеку старик.

Без колебаний он со всех ног побежал прочь. Сейчас он мог думать только об одном... о спасении! В такой ситуации ему даже не пришло в голову, что у него не было ни шанса на спасение...

— Смерти ищешь?!

Ван Баолэ хмуро посмотрел вслед убегающему старику. Он не стал заканчивать Лицо мертвеца. Вместо этого у него почернели глаза. Как будто кто-то случайно разлил в них чернила! Когда они полностью почернели, тёмное ядро внутри него закачалось. Из тела высунулась огромная иллюзорная рука. Такая же черная, как и глаза. Вокруг сразу похолодало. Растянувшийся на земле мальчик и выжившие чудовища задрожали еще сильнее.

В этой атмосфере страха огромная рука умчалась вперед... вслед за удирающим стариком!

— Проводник душ! — в отчаянии заверещал старик.

Он попытался увернуться, но у него ничего не вышло. Рука крепко схватила его. Сколько он ни пытался, у него не получилось вырваться. Мощным рывком рука вернулась в лодку к Ван Баолэ. Тот мрачно посмотрел на пойманного Проводником душ старика и на трясущегося мальчика на земле. Взмахом рукава он заклеил обоих печатями из тёмного ядра.

Духов артефактов какое-то время трясло. Когда дрожь прошла... в их глазах разгорелось фанатичное пламя. В новых воспоминаниях обряд очищение провел именно Ван Баолэ, поэтому духи артефактов теперь принадлежали ему!

— По местам! — холодно приказал Ван Баолэ и отозвал руку Проводника душ.

Государственный наставник тут же превратился в черный халат и приземлился Ван Баолэ на плечи. Маленький мальчик трансформировался в черное весло-фонарь, которое легло в его раскрытую ладонь. Как только Ван Баолэ сжал древко весь подземный мир, его небо и земля содрогнулись. На втором и первом уровнях тоже началось землетрясение!

Где-то там на лодке стоял облаченный в черный халат Ван Баолэ. Его аура преобразилась. В руке он держал весло. Висящий на конце весла фонарь сиял призрачным светом...

Окажись здесь Чжао Пиньфан, то он бы увидел человека в черном халате на лодке веслом-фонарём в руках. Прямо как на его древней фреске.